

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

05 июня 2018 года

Костромской районный суд Костромской области в составе:

председательствующего судьи Вороновой О.Е.

при секретаре Белозеровой Е.Ю.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Каликина С.В. к Ромашкиной И.В. о снижении покупной цены садового домика,

установил:

Каликин С.В. обратился в суд с иском к Ромашкиной И.В. о расторжении договора купли-продажи, погашении записи в ЕГРН, взыскании денежных средств. Свои требования мотивировал тем, что 05 июня 2017 года между ним и Ромашкиной И.В. был заключен договор купли-продажи садового домика и земельного участка, расположенных по адресу: (адрес) (два). Садовый дом, общей площадью 23,4 кв.м., кадастровый №, сарай, теплица. Земельный участок, категория земель: земли сельскохозяйственного назначения: для ведения садоводства и огородничества, общая площадь 630 кв.м., кадастровый №. Стоимость садового домика и земельного участка составила 250 000 рублей. Истцом, в счет стоимости объектов, передана сумма в размере 150 000 рублей. Оставшаяся сумма подлежала выплате не позднее 31.12.2017. После подписания договора и регистрации сделки истец стал пользоваться указанным имуществом. В процессе эксплуатации, а именно после прошедших в июне 2017 года дождей, в домике были выявлены скрытые недостатки, появились протечки. При обследовании обнаружилось, что протекает крыша. Покрытие крыши - рубероид - имеет повреждение в нескольких местах. При вскрытии опорных элементов крыши, было обнаружено, что часть стропила и доски сгнили и имеют повреждения. В августе 2017 года истец устно обратился к ответчику с предложением о расторжении договора и возврате оплаченной денежной суммы. Устно ответчик отказалась от расторжения договора. 29 августа 2017 года истец направил в адрес ответчика уведомление с предложением расторгнуть договор по соглашению сторон, а в случае отказа, уведомил об одностороннем расторжении договора. Уведомление получено ответчиком 22 сентября 2017 года, соглашение о расторжении договора ответчиком подписано не было, ответа не последовало. Ссылаясь на статьи

450,451,452,496 Гражданского кодекса РФ (далее - ГК РФ) просил признать договор купли-продажи садового домика и земельного участка расторгнутым, погасить запись в Едином государственном реестре недвижимости о праве собственности и взыскать с ответчика в пользу истца денежные средства в размере 150 000 рублей.

В дальнейшем истец изменил предмет иска и просил суд: уменьшить покупную цену садового домика на 53 698 рублей, взыскав эту сумму с ответчика в пользу истца.

Определением суда от 05.06.2018г. прекращено производство по делу в части требований о взыскании с Ромашкиной И.В. в пользу Каликина С.В. денежных средств в размере 53 698 рублей; требование об уменьшении покупной цены уточнено по размеру. В окончательной редакции иска Каликин С.В. просил суд снизить покупную цену спорного садового домика на 27 506 рублей (л.д.133,214).

В ходе судебного разбирательства по делу к участию в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования, привлечены Управление Росреестра по Костромской области, Каликина Т.А..

Истец Каликин С.В. в судебное заседание не явился, о времени и месте судебного разбирательства извещен надлежаще (л.д.204), о причинах неявки суд в известность не поставил. Будучи опрошенным в судебном заседании 23.11.2017г. истец на требования настаивал, суду пояснил, что на момент заключения договора купли-продажи садового домика и составления передаточного акта претензий не высказывал, поскольку никаких недостатков не увидел. Перед покупкой домик осмотрели, в том числе и на втором этаже, следов протечки не имелось. Крышу осмотреть не удалось ввиду отсутствия лестницы.

Представитель истца Гурусова Л.В., действующая по доверенности от 19.09.2017г. (л.д.14), на уточненных исковых требованиях настаивала в соответствии с доводами, изложенными в первоначальном иске. Опираясь на заключение судебной экспертизы от 19.04.2018г., настаивала на том, что имеющийся недостаток кровли садового домика, герметичность которой нарушена, является скрытым дефектом, а потому при заключении сделки купли-продажи истец не мог знать о его наличии. Настаивала на снижении покупной цены садового домика на 27 506 рублей с учетом необходимости несения затрат на ремонт в указанной сумме, определенной экспертом Кузнецовым Б.Ф. в скорректированной локальной смете.

Представитель истца Каликина Т.А., участвующая в деле также в качестве третьего лица, настаивала на уточненных исковых требованиях в соответствии с доводами, изложенными в первоначальном и уточненном исковом заявлении. Пояснила, что садовый домик с земельным участком приобретался ею и истцом Каликиным С.В. в совместную собственность на общие средства. Она принимала непосредственное участие в совершении сделки. Перед заключением договора купли-продажи они осматривали домик, в этом им не препятствовали, но продавцы куда-то спешили, поэтому много времени на осмотр не было. Ромашкина И.В. заверила, что крыша не протекает; она ей поверила и поэтому еще раз осматривать домик не приезжала. Примерно месяца два после сделки она занималась обработкой земли и в домик почти не заходила. В августе 2017 года обнаружили течь крыши. Чтобы выяснить причину, вскрыли часть крыши, увидели муравьев и гнилые конструкции, частично их заменили, крышу накрыли пленкой. Обнаруженный недостаток требует денежных вложений, без ремонта крыши проживание в доме не возможно. Они с мужем приобретали этот домик для проживания, поскольку у неё большая семья и всем жить в одной квартире тесно. Средств на ремонт домика не имеют. Считает, что наличие скрытого дефекта крыши дает истцу право требовать от продавца снижения покупной цены на сумму, равную стоимости ремонта.

Ответчик Ромашкина И.В. исковые требования не признала. Суду пояснила, что с апреля 2017г. начала продавать садовый домик с земельным участком. В середине мая 2017г. позвонила жена истца Татьяна по поводу их приобретения. До 20 мая 2017г. истец, его жена и муж ответчика съездили по спорному адресу и осмотрели домик и земельный участок, после осмотра сказали, что им нужно подумать. Через некоторое время они позвонили и дали согласие на покупку садового домика с земельным участком, после чего ездили еще раз осматривать спорный объект. Препятствий к полному осмотру домика не было, возможность осмотреть крышу, в том числе с использованием лестницы, также имелась. Она владеет этим имуществом с 2010г., и никогда не было никаких протечек кровли; каждый год её супруг подремонтировал крышу. Жена истца попросила рассрочку по оплате, то есть половину заявленной суммы сразу, а остальные денежные средства до Нового года. После всех переговоров сделку зарегистрировали. В сентябре 2017г. она получила письмо, в котором имелось соглашение о расторжении договора купли-продажи. Причиной расторжения заявлена протечка крыши. Однако на момент продажи домика крыша не протекала, была в хорошем состоянии, скрытых недостатков не имела. Это также подтверждается тем, что и в апреле, и в мае, и в июне было много дождей, но никаких протечек крыши не было. Если бы крыша протекала,

то покупатели должны были увидеть это еще в ходе осмотра домика. Стоимость домика определялась, исходя из качества строения, на момент заключения договора купли-продажи покупатель претензий не и мел, что подтвердил своей подписью в передаточном акте. Обратила внимание суда на то обстоятельство, что в августе 2017 года истец вскрыл рубероидное покрытие и оставил крышу незакрытой, под полиэтиленовой пленкой. На протяжении полугода атмосферные осадки попадали в садовый домик, оставляя следы протечек. Считает, что именно отсутствие кровельного покрытия, нарушенного самим истцом, и является причиной протечек. Сделано это было истцом намеренно, потому что он просто не хотел выплачивать оставшуюся по договору купли-продажи сумму. Кроме того садовый домик не является жилым зданием, поэтому к нему не могут предъявляться требования, как к жилым помещениям. Он предназначен только для временного проживания в летнее время, и по своему назначению может быть использован.

Представитель ответчика Савельева О.А., действуя по доверенности от 14.12.2017 (л.д.134), иск не признала, полностью подтвердила доводы своего доверителя. Дополнительно суду пояснила, что доказательств того, что недостатки в виде промочек существовали еще до заключения договора купли-продажи садового домика, истцом не представлено. На момент заключения договора покупатель претензий к качеству не имел, покупная цена определялась по фактическому состоянию садового домика. Установленные в ходе судебного разбирательства недостатки образовались от действий самого истца, который в августе 2017 года вскрыл крышу и кровельное покрытие не восстановил, а лишь закрыл полиэтиленовой пленкой, которая не может гарантировать герметичность в имеющихся климатических условиях. Полагает, что истец избрал неверный способ защиты, поскольку по сути его требования заключаются в возмещении убытков, связанных с расходами на устранение недостатков кровли, то есть к осуществлению ремонтно-восстановительных работ за счет ответчика. Уменьшение покупной цены и возмещение стоимости ремонта домика различны по своему правовому содержанию. Кроме того, размер иска ничем не обоснован. Локальная смета, на которую ссылается истец, фактически была изготовлена экспертом вне рамок судебной экспертизы, потому не является допустимым доказательством по делу.

Представитель третьего лица Управления Росреестра по Костромской области в суд не явился, в отзыве на иск оставил разрешение требований на усмотрение суда, просили о рассмотрении дела без их участия (л.д.125).

Выслушав стороны, допросив свидетелей, исследовав материалы дела, суд приходит к следующему:

В соответствии с п.п. 1 и 2 ст. 209 ГК РФ собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом.

Собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять другими способами, распоряжаться им иным образом.

В соответствии с п. 2 ст. 218 ГК РФ право собственности на имущество, которое имеет собственник, может быть приобретено другим лицом на основании договора купли-продажи, мены, дарения или иной сделки об отчуждении имущества.

В силу ст. 550 ГК РФ договор продажи недвижимости заключается в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами (п. 2 ст. 434).

Согласно пункту 1 статьи 450 ГК РФ изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено настоящим кодексом, другими законами или договором.

Согласно подпункту 1 пункта 2 статьи 450 Гражданского кодекса Российской Федерации договор может быть изменен или расторгнут по решению суда по требованию одной из сторон при существенном нарушении договора другой стороной. При этом существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора.

Согласно п. 1 ст. 454 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену).

Пунктами 1, 2 ст. 469 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что продавец обязан передать покупателю товар, качество которого соответствует договору купли-продажи. При отсутствии в договоре купли-продажи условий о качестве товара продавец обязан передать покупателю товар, пригодный для целей, для которых товар такого рода обычно используется. Если продавец при заключении договора был

поставлен покупателем в известность о конкретных целях приобретения товара, продавец обязан передать покупателю товар, пригодный для использования в соответствии с этими целями.

Согласно ст. 549 ГК РФ по договору купли-продажи недвижимого имущества (договору продажи недвижимости) продавец обязуется передать в собственность покупателя земельный участок, здание, сооружение, квартиру или другое недвижимое имущество (ст. 130).

В соответствии со ст. 557 ГК РФ в случае передачи продавцом покупателю недвижимости, не соответствующей условиям договора продажи недвижимости о ее качестве, применяются правила ст. 475 ГК РФ, за исключением положений о праве покупателя потребовать замены товара ненадлежащего качества на товар, соответствующий договору.

В соответствии с ч.1 ст. 475 ГК РФ если недостатки товара не были оговорены продавцом, покупатель, которому передан товар ненадлежащего качества, вправе по своему выбору потребовать от продавца: соразмерного уменьшения покупной цены; безвозмездного устранения недостатков товара в разумный срок; возмещения своих расходов на устранение недостатков товара.

В соответствии с ч. 2 ст. 475 ГК РФ в случае существенного нарушения требований к качеству товара (обнаружения неустранимых недостатков, недостатков, которые не могли быть устранены без несоразмерных расходов или затрат времени, или выявляются неоднократно, либо проявляются вновь после их устранения, и других подобных недостатков) покупатель вправе по своему выбору: отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар денежной суммы; потребовать замены товара ненадлежащего качества товаром, соответствующим договору.

Судом установлено, что Каликин С.В. является собственником садового домика и земельного участка, расположенных по адресу: (адрес), с обременением права ипотекой в пользу Ромашкиной И.В. (л.д.9-10).

Право собственности у истца возникло на основании договора купли-продажи от 05 июня 2017 года, заключенного между Ромашкиной И.В. и Каликиным С.В.. Согласно п. 2 договора продавец продал покупателю указанный земельный участок и дом за 250 000 рублей, из которых 125 000 рублей уплачивается за садовый дом и 125 000 рублей за садовый участок. Стороны договорились, что плата по договору будет производиться следующим образом: При подписании договора покупатель выплачивает продавцу 150 000 рублей. Из них 50 000 рублей покупатель оплачивает в качестве залога. В случае отказа от покупки объекта недвижимости со стороны покупателя залог

возврату не подлежит, а остается у продавца. Оставшуюся сумму - 100 000 рублей покупатель должен выплатить продавцу не позднее 31 декабря 2017 года (л.д. 6).

Во исполнение обязательств по договору Каликин С.В. в день подписания договора передал Ромашкиной И.В. часть денежных средств в сумме 150 000 рублей, что подтверждается содержанием передаточного акта и пояснениями сторон.

Пунктом 5 договора предусмотрено, что покупатель до заключения настоящего договора ознакомился с техническим состоянием указанных садового дома и земельного участка, претензий к качеству не имеет, продавец обязуется передать садовый дом и земельный участок в том качественном состоянии, в котором они находятся на день подписания настоящего договора.

Передача недвижимости продавцом и принятие ее покупателем осуществляется по подписываемому сторонами передаточному акту. В тот же день, между сторонами был подписан передаточный акт (л.д. 7). По данному акту продавец, в соответствии с условиями указанного выше договора, передал, а покупатель принял садовый дом и земельный участок, расположенные по адресу: Костромская область, Костромской район, Апраксинское сельское поселение, садоводческое товарищество «Холм», участок № 2 (два) в таком виде, в котором они находились на момент подписания договора купли-продажи. Продаваемый садовый дом и земельный участок покупателем осмотрены и претензий к качеству и комплектности не имеется.

16 июня 2017 года на основании договора купли-продажи от 05 июня 2017 года произведена государственная регистрация перехода права собственности к Каликину С.В. на садовый дом, общей площадью 23,4 кв.м., кадастровый № и земельный участок, категория земель: земли сельскохозяйственного назначения: для ведения садоводства и огородничества, общая площадь 630 кв.м., кадастровый №, находящиеся по адресу: (адрес) что подтверждается выпиской из ЕГРН (л.д. 9-11).

Как следует из пояснений каждой стороны по делу, до настоящего времени в нарушение условий Договора покупатель не выплатил продавцу оставшуюся сумму по сделке в размере 100 000 рублей, и в рамках настоящего дела просит суд снизить покупную цену приобретенного имущества по причине обнаруженных скрытых существенных недостатков. К таким относит негерметичность кровельного покрытия.

В силу пункта 1 ст.475 ГК РФ наличие недостатка товара, который не был оговорен продавцом, является основанием для соразмерного уменьшения покупной цены.

В соответствии с пунктом 1 ст.476 ГК РФ продавец отвечает за недостатки товара, если покупатель докажет, что недостатки товара возникли до его передачи покупателю или по причинам, возникшим до этого момента.

Таким образом истцу надлежало доказать факт существования недостатков приобретенного имущества на момент совершения сделки и передачи садового домика.

В ходе судебного разбирательства факт протечки крыши подтвердил допрошенный в судебном заседании свидетель Кочергин Ф.В., который пояснил, что истец приходится ему отчимом. Ему известно о совершенной истцом покупке садового домика с участком, однако на осмотре перед их приобретением он не присутствовал. В первой половине августа 2017 года родители обнаружили протечку кровли, сказали ему, что нужно менять проводку в доме. Предварительно осмотрев домик, обнаружил на первом этаже небольшие подтеки на стенах. Полез на второй этаж посмотреть, в чем дело, увидел вдоль комода темные пятна, похожие на подтеки. Древесина комода была черная и рыхлая. Затем по лестнице полез на чердак, где обнаружил много муравьев. Сказал родителям, что сначала надо травить муравьев. При визуальном осмотре крыши было видно, что около полугода назад производился её ремонт. Осмотрев, увидел разрыв рубероида, отогнул его, оттуда тоже побежали муравьи. Разрыв рубероида располагался в той части, где на втором этаже стоит комод. Не залезая на крышу, разрыв рубероида увидеть невозможно.

Суд доверяет показаниям данного свидетеля, однако его пояснения не подтверждают возникновение недостатков садового домика до заключения между сторонами договора купли-продажи. Временной разрыв между датой совершения сделки в начале июня и осмотром домика в середине августа является значительным, а потому довод о давности и причинах возникновения недостатка кровли подлежал проверке.

Судом по ходатайству стороны истца была назначена судебная строительно-техническая экспертиза с целью определения вопросов о соответствии приобретенного истцом садового домика строительным и другим нормам, наличии существенных недостатков, давности и причинах их возникновения, их отношения к скрытым дефектам.

Согласно заключению эксперта ООО «Проектно-строительное бюро» Кузнецова Б.Ф., садовый домик по спорному адресу пригоден для использования по назначению, за исключением наличия следов протечек на стене, что свидетельствует о ненадлежащей герметичности кровли. Недостаток кровли - ненадлежащая герметичность - устраним. Стоимость работ по замене кровельного покрытия и внутренних поверхностей стен составляет 21044 рубля. Определить давность возникновения неисправности кровли не представляется возможным, на момент обследования истцами с их слов произведена замена части основания кровельного покрытия и деревянной обрешетки, что исключает возможность произвести освидетельствование кровли в состоянии на момент протечки и определить точно причину протечки. Поскольку герметичность кровельного покрытия проверяется при дожде, выявленные экспертом дефекты относятся к скрытым (л.д. 172-185).

В судебном заседании эксперт Кузнецов Б.Ф. подтвердил свое заключение, пояснив, что следы протечки кровли на момент обследования визуально наблюдались на потолке и на стенах, при этом частично конструкции крыши были заменены.

Суд доверяет заключению эксперта, поскольку оно подробно мотивировано и обосновано, дано опытным в области строительства экспертом при непосредственном личном обследовании конструкций кровли.

Таким образом, в ходе судебного разбирательства не было представлено доказательств наличия скрытых дефектов кровли садового домика на момент заключения между сторонами договора купли-продажи, то есть 05.06.2018г.

Об отсутствии таковых подтвердил свидетель Ромашкин А.Н., который суду пояснил, что является супругом ответчика Ромашкиной И.В.. После подачи объявления на «Авито» о продаже садового участка и домика, им позвонили Каликины и договорились о встрече. Он (свидетель) показал истцу участок, дом. Покупатели все осмотрели, и в этом им никто не препятствовал, во времени никто не ограничивал, на все свои вопросы они получили ответы. Они посмотрели, что подтеков нет, значит все нормально, претензий не высказывали. На крышу они не залезали и лестницу не просили, хотя она имелась. Дом изнутри не ремонтировал, но два раза ремонтировал крышу домика. В год, когда домик был продан, ремонт крыши не производил. Оснований не доверять указанному свидетелю у суда не имеется.

В опровержение доводов истца стороной ответчика также представлены архивные данные погоды за период с апреля по декабрь 2017 года, согласно которым, до момента совершения сделки в апреле-мае месяце, почти ежедневно

шел дождь (л.д.145). Поскольку негерметичность кровли может быть обнаружена только в условиях дождевания, на момент осмотра состояния домика истцом в мае 2017 года, признаки протечки в виде подтеков на потолке и стенах уже должны были визуальным образом определяться. Вместе с тем в судебном заседании 23.11.2017г. истец Каликин пояснил, что на момент приобретения домика в собственность он не имел никаких претензий, поскольку не увидел никаких недостатков, следов протечки не было. А из пояснений представителя истца Каликиной Т.А. и свидетеля Кочергина Ф.В. следует, что протечка кровли была ими обнаружена лишь в августе 2017 года.

Проанализировав показания сторон, свидетелей, а также представленные в дело доказательства, суд приходит к выводу об отсутствии правовых оснований для снижения покупной цены объекта недвижимости, поскольку достоверных доказательств приобретения истцом садового домика с дефектами крыши, и наличия их в день заключения сделки в деле не имеется.

Напротив, из пояснений истца и его представителей, а также эксперта следует, что в августе 2017 года истец произвел вскрытие кровли крыши, частичную замену её конструкций и до настоящего времени не восстановил кровельное покрытие, а лишь закрыл крышу полиэтиленовой пленкой. Указанные действия истца не исключают возможность возникновения последствий протечки крыши по его собственной вине, поскольку в соответствии с п.9.3 "Теплозащитные свойства ограждающих конструкций зданий. СТО 00044807-001-2006" (утв. РОИС, введен Приказом РОИС от 21.02.2006 N 8-12), полиэтиленовая пленка может быть использована только лишь в качестве пароизоляционного материала, но не является одним из допустимых видов верхнего кровельного покрытия, предназначенного для защиты от проникновения атмосферных осадков. В числе допустимых кровельных покрытий, перечисленных в СП 17.13330.2011 «Кровли», полиэтиленовая пленка не поименована.

Поскольку вопреки требованиям ст.56 ГПК РФ, ст.476 ГК РФ истец не доказал, что недостатки кровли садового домика возникли до его передачи покупателю или по причинам, возникшим до этого момента, суд отказывает в удовлетворении его требований о снижении покупной цены.

Кроме того, из буквального содержания и толкования ст. 475 ГК РФ следует, что при удовлетворении требования о соразмерном уменьшении покупной цены должно определяться, в какой степени утрачены потребительские свойства товара по сравнению с предусмотренными договором и насколько в связи с этим уменьшилась цена товара из-за имеющихся

недостатков. Под соразмерным уменьшением покупной цены понимается установление цены в соответствующей пропорции к общей цене товара с учетом реальной возможности использования обесцененного товара по назначению. Данное положение применяется в случае, когда товар может использоваться по прямому назначению без устранения недостатков, но при определении его цены не было учтено снижение качества.

В силу ст.3 Федерального закона от 29.07.2017 N 217-ФЗ "О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", и в соответствии со сведениями, содержащимися в ГКН (л.д.10), спорный садовый дом относится к объектам недвижимости нежилого назначения и представляет собой здание сезонного использования, предназначенное для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их временным пребыванием в таком здании.

В настоящем случае Договором купли-продажи садового дома и участка возможность постоянного или временного проживания в доме по его качественным параметрам не обуславливалась. Соответственно довод стороны истца о невозможности использования домика для проживания не должен учитываться в оценке утраты потребительских свойств объекта, как жилого. Имеющееся повреждение кровельного покрытия нежилого садового домика не является препятствием к использованию его по прямому назначению в дальнейшем.

Кроме того размер заявленной к снижению покупной цены в сумме 27506 рублей ничем не обоснован. Ссылка на скорректированную локальную смету, составленную экспертом ко дню рассмотрения дела по существу (л.д.210-213), несостоятельна, поскольку корректировка стоимости ремонтных работ для устранения выявленных недостатков кровли произведена им вне рамок судебной экспертизы, без предупреждения об уголовной ответственности за дачу ложного заключения, и подписью руководителя организации, которой поручалось проведение экспертизы, не удостоверена. Скорректированная стоимость ремонтных работ отлична от той, которая определена на стадии дачи заключения по судебной экспертизе; обстоятельства изготовления новой локальной сметы указывают на недопустимость такого доказательства.

В любом случае, поскольку истец не доказал сам факт возникновения недостатков кровли до заключения договора купли-продажи, он не вправе претендовать на снижение покупной цены приобретенного им объекта.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.194-198 ГПК РФ, суд

решил:

Каликину С.В. в удовлетворении исковых требований к Ромашкиной И.В. об уменьшении покупной цены садового домика по договору купли-продажи от 05.06.2017 года - отказать.

Решение суда может быть обжаловано в Костромской областной суд в течение месяца с момента изготовления в окончательной форме путем подачи апелляционной жалобы через Костромской районный суд Костромской области.

Судья:

Воронова О.Е.

решение в окончательной форме

изготовлено 13 июня 2018 года

судья: